Глава 67: Вы тоже дети.

Из воспоминаний Фан Чжао знал, что первоначальный владелец тела останавливался в доме своего второго дяди только на короткий промежуток времени. Это было после инцидента с их домами. Пожив некоторое время с семьей второго дяди, Фан Чжао остановился в школе. Кроме того, правительство выделило ему компенсационный дом, а также компенсационные деньги. Таким образом, они выросли вместе с Цзэн Хуаном и остальными, и все решили жить в одном жилом блоке, редко встречаясь с кем-то еще. По этой причине он никогда не нуждался в помощи своих родственников.

Первоначальный владелец тела Фан Чжао был довольно отчужденным со своими родственниками. Возможно, это было связано с тем, что Цзэн Хуан и Ван Юэ были со своими родственниками, или, возможно, из-за влияния Фан Шэна. Он редко бывал у родственников. Однако в университете его второй дядя, который был его законным опекуном, все еще немного ему помогал. Только общение между ними было не всегда хорошим, поэтому до университета Фан Чжао начал изолировать себя от своего дяди.

Прежде, чем он убил себя, он вспомнил, что говорил ему дядя. Раньше его дядя предупреждал его, чтобы он был осторожен с Фан Шэном. Из-за этого отношения между Фан Чжао и его дядей ухудшились. Из-за этого Фан Чжао стал намного ближе с Фан Шэном. Когда он изменил свой номер, он даже не сообщил его своему дяде. Каждый год единственной формой общения для них была электронная почта. Были некоторые вещи, на которые он мог ответить, а в остальных случаях он просто игнорировал его.

Люди всегда совершают ошибки. Однако некоторые ошибки могут оказаться смертельными, и одним лишь сожалением нельзя будет все исправить.

У его второго дяди было квадратное лицо грубыми брови, торчащими высоко над головой. Лицо у него было немного красным, вероятно, из-за выпитого вина. По его глазам было видно, что он был очень рад видеть Фан Чжао, но его лицо имело торжественное выражение старшего. Несколько раз он открыл рот, словно желая что-то сказать, но быстро проглатывал слова, боясь сказать не то.

Скорее, это вторая тетя Фан Чжао остановила дядю, чтобы допросить его. Она спрашивала о его опыте за последние шесть лет и о том, над чем он работал.

Фан Чжао прошелся через свои воспоминания и отобрал несколько историй, чтобы поделиться с ними. Посмотрев на теплую улыбку на лице тети, он почувствовал сожаление. Если бы они узнали, что их первоначальный Фан Чжао покончил с собой, что бы они почувствовали?

«Значит, ты подписал контракт с Silver Wing Media и выпускаете для них песни? - его тетя задумалась на некоторое время, прежде чем продолжить. - Сяо Чжао, не возражай, чтобы вторая тетя себя немного понакручивала. Когда будешь сочинять, убедись, что хорошо защитил свои законченные работы. Не позволяй себя обманывать. Недавно я слышала, что произошел инцидент с большой компанией по поводу воровства песен. Как бы то ни было, как только ты заканчиваешь новую песню, убедись, что сделал производственную запись, а не просто записывай ее на листе бумаги. Если ... Я говорю, что если ее действительно украдут, даже в судебном процессе, по крайней мере, у тебя будет самая ранняя запись в качестве доказательства. Если лист бумаги будет потерян, не будет никакой надежды ».

Фан Чжао кивнул головой: «Я знаю».

Второй дядя больше не мог больше сдерживаться и вмешался: «Будьте особенно осторожны с

этим Фан Шэном, который вечно таскается за вами, ребята!»

После того, как он сказал это, второй дядя и вторая тетя посмотрели на Фан Чжао, подумав, не могли ли эти слова снова вызвать спор.

«Больше нет необходимости», - ответил Фан Чжао.

«Что значит: больше нет необходимости? Один лишь взгляд на этого парня, и ты можешь увидеть его плохие намерения ...»

Второй дядя все еще думал, что еще сказать, когда Фан Чжао продолжил: «Фан Шэн уже в тюрьме».

Слова, которые еще не сказал второй дядя, застряли у него в горле.

«В тюрьме?» - тетя была удивлена.

Фан Чжао дал краткое объяснение о воровстве песен, но не упомянул о создании частей своей серии. Он все еще находился под строгими правилами конфиденциальности с Silver Wing Media и еще не мог об этом рассказывать.

Вторая тетя вздохнула: «Итак, значит новости, которые я слышала, были о нем».

Новости по делу о кражах Фан Шэна не были всеобъемлющими. В отчетах было вырезано его полное имя, и основное внимание уделялось тому, чтобы напомнить другим деятелям искусства, чтобы они были осторожными.

Неоновая культура сыграла некоторую роль в этих смутных отчетах. Фан Шэн был просто скромным сотрудником. Если отчеты были бы слишком обширными, они могли бы навредить репутации компании. Большинство людей, которые не следили за творческой индустрией, услышав об этом, не придавали никакого значения, кто же именно был в это вовлечен и где это произошло самом деле.

«Я ведь говорил тебе, чтобы ты был осторожным с этим парнем. Он был маленьким интриганом! - второй дядя все еще злился. Его острые брови были похожи на ножи, когда они поднимались. - Если бы ты был осторожен с Фан Шэном, этого бы не случилось. Жаль, что ты тогда меня не послушал».

У него были хорошие намерения, он просто не знал, как хорошо вести себя с молодым поколением.

Слова, которые выходили из его уст, звучали как выговор. Понимая, что он перебарщивает, его дядя напрягся и сменил тему. Указывая на фруктовый сок на столе, он сказал: «Попей соку. Вчера кто-то привез его из Мучжоу. Разве ты не любишь пить такие ...»

Второй дядя вдруг вспомнил, что Фан Чжао уже окончил из университет и начал работать. Он больше не был маленьким ребенком, которого он помнил.

«Не обращай на него внимания, у него всегда такой дурной нрав. На самом деле, твой второй дядя беспокоится о тебе. Хотя ты уже не студент и начал работать, в наших глазах ты все еще ребенок», - сказала вторая тетя , улыбаясь Фан Чжао. Она не смотрела на него сверху вниз; скорее, это была такая озабоченность, которую старшие не могли не показать. Кроме того, Фан Чжао был единственным сыном, оставшимся у родного брата второго дяди.

Услышав это, Фан Чжао подумал: «В моем сердце вы тоже дети».

Могут ли они в свои 45 лет считаться старыми?

О, мне уже больше ста лет.

В то же время его вторая тетушка, которая не обращала внимания на то, о чем думал Фан Чжао, почувствовала себя растроганной. За шесть лет, что они не видели Фан Чжао, он созрел и стал гораздо более устоявшимся. Когда она открыла дверь и увидела Фан Чжао, на секунду она была ошеломлена. Фан Чжао казался немного другим.

Фан Чжао шесть лет назад выглядел так, словно он нарисовал себе круг. Он всегда дистанцировался от людей и всюду ходил с огражденным и отчужденным взглядом. Теперь, Фан Чжао перед ними ... Это чувство нельзя описать, но он уже не был таким же, как тогда, шесть лет назад. Хотя он все еще не был теплым, у него больше не было того отстраненного поведения.

В этот момент дверь открылась. Старший сын второго дяди, Фан Юй и его второй сын, Фан Ци, принесли с собой целый ряд предметов. Фан Юю исполнилось 20 в этом году, а Фан Ци было 12 лет.

Увидев Фан Чжао, сидящего на диване, изначально улыбающееся лицо Фан Юя несколько поблекло.

Брови второго дяди снова поднялись: «Почему вы вернулись только сейчас? У вас были слишком веселые развлечения?!» - он был недоволен поведением двух своих сыновей. Он сказал им рано утром, чтобы они сразу пришли домой, купив все, но они оба вернулись только сейчас.

Двенадцатилетний Фан Ци посмотрел в пол, когда его отец рассердился. Фан Юй, напротив, казался безразличным. В конце концов, он уже привык к характеру своего отца.

Вероятно, потому что Фан Чжао был здесь, дядя поругался немного, и сразу остановился. Взглянув на сыновей, он сказал: «Подойдите, это ваш брат Чжао».

«Брат Чжао».

«Брат Чжао».

По сравнению с Фан Ци, в тоне Фан Юя слышалось явное недовольство.

Брови второго дяди снова поднялись, и он хотел что-то сказать, но его остановил рывок второй тети.

Фан Чжао не возражал против отношения Фан Юя. Из его памяти такое отношение Фан Юя к нему было не безосновательным.

«О, точно, - Фан Чжао достал из рюкзака две коробки и передал их братьям, - Вот, ваши подарки ко Дню Памяти. Я не был уверен, что вам, ребята, сейчас нравится, поэтому я опросил весь свой отдел, прежде чем выбрать их. Я опробовал версию своего коллеги - качество звука довольно хорошее».

Казалось, что простой прозрачный корпус содержит два элемента размером с бобы. Они были в

форме птичьих клювов, часть красная, часть черная. Интенсивно противостоящее сочетание огненного красного и реактивного черных было привлекательным. Тем, кто знаком с микронаушниками, эта цветовая гамма может напомнить только одну компанию.

Глаза Фан Юя и Фан Ци были зафиксированы на черной части наушников. На них была огненно-красная «S».

«Это О-о-огненная Птица! Д-д-для нас?» - младший Фан Ци был так взволнован, что начал заикаться. Если бы у него был хвост, он бы начал вилять им без остановки.

Фан Юй стукнул своему младшему брату по голове. В своем сердце он испытывал отвращение к брату за его предательское поведение. Однако его собственные глаза бессознательно продолжали смотреть на наушники.

Независимо от того, были ли это музыка, фильмы или игры, наушники были незаменимой вещью. В новую эру, будь то молодежь или пожилые люди, все выросли, используя наушники для Интернета или различных электронных приборов. Даже если бы кто-то не разбирался в наушниках, они, по крайней мере, имели о них базовое понимание.

Второму дяде тоже было знакомо название «Огненная Птица», и он сказал Фан Чжао: «Не трать деньги безрассудно!»

Вторая тетя хлопнула мужа по спине, посмотрев на него, и сказала: «Держи свой рот на замке, если не умеешь говорить!»

Какие безрассудные траты?! Его племянник сделал это по доброте, а его собственные дети были принимающей стороне. Какой тон он использовал! Неудивительно, что в раньше дядя и племянник часто ссорились.

«Ладно, наслаждайтесь своими подарками. Фан Юй, иди и приберись в своей комнате», - второй дядя отмахнулся от своих сыновей.

«Не нужно, я купил место в Яньбэе», - сказал Фан Чжао.

«Когда ты его купил? Ты возвращаешься в Яньбэй, чтобы работать?» - удивился дядя.

«Я только что купил его. Я не возвращаюсь в Яньбэй по работе, я просто купил здесь место, вот и все».

Вторая тетя могла сразу сказать, какова была его цель. Фан Чжао купил это место в качестве временного жилья, когда он будет возвращаться в Яньбэй время от времени.

«Оставайся у нас сегодня вечером. Мы не видели тебя шесть лет, и мы все очень рады тебя видеть. Второй дядя проснулся сегодня пораньше, чтобы купить продукты и приготовить свои фирменные блюда ...»

«Кхкхм!»

Лицо второго дяди стало красным, и он решил сменить тему. Подумав, его улыбка померкла, и он твердо спросил: «Маленький Чжао, ты прошел свою военную службу?»

Если бы Фан Чжао был принят в армию, то, несомненно, кто-то сообщил бы его друзьям и родственникам, чтобы не допустить бесконтактных ситуаций в случае аварии. Согласно

информации в правительственных отчетах, второй дядя получил бы уведомление, поскольку он был законным опекуном Фан Чжао. Он задавался вопросом, заменил ли Фан Чжао контактные номера на кого-то другого. Он спрашивал Фан Чжао об этом несколько раз, когда он учился в университете, но был проигнорирован. Сегодня, наконец, увидев Фан Чжао, он не мог не спросить.

При упоминании этого вопроса вторая тетя тоже стала серьезной.

«Нет, и я не буду служить в этом году. Мой график все еще немного напряжен», - ответил Фан Чжао.

«Если это так, тогда все в порядке. Когда придет время, позволь дяде узнать, нужна ли тебе помощь. У меня есть два одноклассника, с которыми я близок, и они работают в армии. Каждый год им нужно зачищать их военную службу. Сяо Юй решил весной, что он тоже будет служить на военной службе. Он учится на третьем курсе университета и ему уже есть 20 лет. Как его контактный персонал, я надеюсь организовать его отправку в дивизию своего друга», - поделился своим планом дядя.

Место, на которое он надеялся устроить Фан Юя, не было каким-то легким или удобным местом. Это была сравнительно недавно открытая планета, и минеральные ресурсы на ней не были главным приоритетом. Они все еще были заняты строительством, поэтому персонал военной службы, скорее всего, отправлялся туда на помощь в строительстве.

«Военная служба должна ужесточить его, так что немного трудностей пойдет ему на пользу. Просто мы бы беспокоились о других вещах», - побывав на своей военной службе, дяде и тете было очень ясно, каково это. Когда тебе кто-то помогал, немного страдания было терпимым, и тогда служба отполировала бы твой темперамент, который сохранился бы надолго и помог в будущем, даже после того, как служба была бы завершена. То, чего они боялись больше всего, - что атмосфера была бы плохой, и место, куда его бы отправили, имело бы небольшую безопасность, что облегчило бы издевательства. Фан Юй был не очень мягким человеком, и это наводило их на противоречивые мысли. Учитывая импульсивность молодых людей в этом возрасте, неизвестно было, какие неприятные события могли произойти.

Хотя второй дядя знал, что люди в армии и его старые одноклассники были готовы помочь, когда дело доходило до распределения людей по подразделениям, они были совершенно беспомощны.

Когда дело доходило до военной службы, люди Новой Эры всегда имели два решения: найти знакомых или найти деньги. Деньги уже были собраны, и семья второго дяди недавно нашла того, кто мог бы помочь, и надеялись, что он сможет распределить Фан Юя в дивизию одноклассника дяди.

Фан Чжао вздохнул. То, как люди Новой Эры собирали деньги для получения выгодных размещений, было похоже на то, как люди до апокалипсиса копили деньги, чтобы купить дом. Некоторые семьи начинали иметь цель и копить деньги задолго до рождения своих детей.

«Вы решили, куда он пойдет?» - спросил Фан Чжао.

«Да, место, о котором я тебе говорил сейчас … было бы лучше, если бы он мог пойти туда», - сказал второй дядя.

«Вам больше не нужно пока никого искать. Позвольте мне попытаться решить этот вопрос с Фан Юем», - Фан Чжао послал сообщение Дуань Цяньцзи. Поскольку он не знал, занята ли она,

он отправил только короткий текст.

Фан Чжао спросил: «Какой номер студенческого идентификатора, номер персонального идентификатора Фан Юя, и как называется место, куда вы хотите отправить его? Какие подразделения назначены твоим одноклассникам?»

Второй дядя был слишком ошеломлен, чтобы отреагировать, но реакция тети была быстрой; - на вопросы ответила она.

Рядом с ними Фан Юй, который изначально собирался пойти убирать свою комнату, стоял, словно пригвоздившись к полу и смотрел в направлении Фан Чжао. Он не понимал, просто ли Фан Чжао важничал или у него действительно были средства, но, поскольку дело касалось его, Фан Юй тоже слушал.

Дуань Цяньцзи не была очень занята, поскольку через несколько мгновений она уже ответила Фан Чжао.

«Сяо Чжао, твой дядя, конечно, понимает, что ты хочешь помочь, но в том, что касается вопроса армии, все не так просто, как ты думаешь ...»

Второй дядя еще не закончил говорить, когда Фан Чжао уже передал ему серийный номер.

«Этот серийный номер является номером военного задания Фан Юя. Проверьте его и посмотрите, совпадает ли он».

http://tl.rulate.ru/book/10586/235805